

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.К. ЖУКОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена анализу отечественной историографии деятельности Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны. Выделяются этапы в развитии историографической традиции данной проблемы. Анализируется дискурс о роли Г.К. Жукова в Великой Отечественной войне в современной литературе.

Ключевые слова: отечественная историография, Г.К. Жуков, Великая Отечественная война, научный дискурс

Литература о Г.К. Жукове многочисленна и разнообразна. Ее уже пытаются анализировать [4]. Однако, авторы историографию деятельности Маршала Советского Союза в военное время пытаются рассмотреть по общим канонам изучения истории Великой Отечественной войны.

На оценку полководческого искусства Г.К. Жукова оказывали влияние самые различные факторы. С одной стороны, несомненно, историография деятельности Г.К. Жукова является составной частью историографии Великой Отечественной войны и вполне резонно выделять в ней советский и постсоветский этапы. С другой стороны, следует учитывать, что в советское время имя Г.К. Жукова как величайшего полководца Великой Отечественной войны старались замалчивать, поскольку на историографию деятельности Г.К. Жукова огромное влияние оказывали отношение к нему партийных органов [14], а также субъективный фактор.

Во время как история Великой Отечественной войны переписывалась советскими исследователями под очередного Генерального секретаря, отношение их к Жукову оставалось неизменно негативным, учитывая отношение к нему И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и его наследников. Это хорошо видно по обобщающим и многотомным трудам по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, каждый из которых становился определенным памятником очередному советскому вождю.

Тем не менее, и в советский период было время, когда о Г.К. Жукове публиковалась литература, в которой его деятельность в период Великой Отечественной войны освещалась более или менее полно. Это относится к 6-му тому «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941 – 1945 гг.», увидевшему свет в 1965 г., в период «междущастия», когда историки уже не должны были восхвалять роль Н.С. Хрущева как великого полководца, и еще не наступило время для идеализации роли Л.И. Брежнева. В этой книге, посвященной итогам Великой Отечественной войны, деятельности Г.К. Жукова отводилось подобающее место. В связи с 20-летием Победы Г.К. Жуков впервые смог опубликовать отрывки из своих воспоминаний [3]. После этого «табу» на освещение деятельности Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны было снято, ее различные эпизоды стали описывать советские военачальники Ф.И. Голиков, И.С. Конев, Д.Д. Лелюшенко, К.К. Рокоссовский и др. Ценою героических усилий Жукову удалось в 1974 г. опубликовать два тома своих «Воспоминаний и

размышлений». Были изданы популярные книги Н.А. Светлишина и Н.Н. Яковлева, содержащие данные о жизненном пути Маршала Советского Союза.

В годы «перестройки» интерес к жизни и деятельности великого советского полководца стал проявляться более активно. Публицисты и историки начали вскрывать «белые» пятна в биографии Г.К. Жукова и его боевом пути. Были опубликованы его биографические очерки, началось исследование его деятельности в различных эпизодах войны. Наряду с работами, содержащими позитивную оценку военного искусства полководца, стали появляться критические по отношению к Жукову публикации.

А.Н. Мерцалов высказал сомнение в полководческом таланте Маршала, тесно увязав его со Сталиным [6, с. 320]. Многие историки в то время осудили это мнение. Н.Г. Павленко писал: «Г.К. Жуков обладал очень важным для полководца даром — умением быстро оценивать и прогнозировать развитие обстановки и в миг принимать решение. Пожалуй, он был единственным из сталинских помощников, кто мог открыто спорить со Сталиным, противоречить ему, отстаивая собственную точку зрения» [8, с. 45]. Отвечая на вопрос корреспондента С. Кудряшова: «А как быть с жестокостью Жукова?», Н.Г. Павленко заметил: «Да, такое за ним водилось. Он бывал и груб, и жесток. Но опять же надо понять, что служба, выполнение приказа для него оставались превыше всего. Он был беспощаден к проявлениям расхлябанности, недисциплинированности. Я не требую во всем оправдывать Жукова, я призываю понять его» [9, с. 88].

Современный период отечественной историографии так же нельзя представлять единым в отношении к освещению деятельности Г.К. Жукова. В первой половине 1990-х гг., с одной стороны, историки и публицисты В.В. Карпов, А.Т. Рыбин, Ю.А. Горьков, Н. Зайцев, В.А. Пережогин, Н.Н. Яковлев, В.М. Песков получили возможность освещать деятельность Г.К. Жукова без оглядки на мнение властей, а также на более широкой источниковой основе. С другой стороны, в это же время исследователям было рекомендовано освещать советскую историю с позиции концепции тоталитаризма. Под редакцией ведущего идеолога того времени Ю.Н. Афанасьева увидела свет альтернативная история Великой Отечественной войны, написанная с либеральных позиций [2]. Это повлияло на освещение деятельности Г.К. Жукова в военное время. Историки заявляли, что в отечественной историографии до сих пор умалчивается обо всем негативном в биографии Маршала, а общие достижения Советской Армии приписывают одному Г.К. Жукову. А.Н. и Л.А. Мерцаловы упрекали Г.К. Жукова в том, что он виновен в смерти миллионов советских солдат, которые остались бы живы, если бы ими командовал более «гуманный», «демократичный» военачальник [7, с. 56].

На первый план вышла проблема взаимоотношений Сталина и Жукова. А.Н. и Л.А. Мерцаловы утверждали, что Г.К. Жуков — «правая военная рука Сталина» — был человеком, «незаслуженно» занявшим в РККА «одно из мест казенных маршалов» по причине того, что был «без лести преданным сатрапу» [7, с. 20]. А.Т. Рыбин по этому поводу заметил, что отношения между Сталиным и Жуковым во время войны были сложными. Сталин — «умный, хитрый, жесткий, сдержанный с подчиненными, тем более с командующими фронтами и простым народом», а Жуков — «резкий, порывистый, допускавший грубости с подчиненными, в том числе с Верховным Главнокомандующим» [11, с. 20].

Новейшая отечественная историография отличается прежде всего многоконцептуальностью, и в ней присутствует весь спектр мнений о Г.К. Жукове, высказываемых ранее.

Деятельность Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны освещается на страницах обобщающих работ о Маршале Советского Союза Г.К. Жукове [5; 10]. К 120-летию со дня рождения Г.К. Жукова приурочено издание крупной работы уральского исследователя А.В. Сперанского. Биографические очерки о Жукове, преследующие цели патриотического воспитания подрастающего поколения, написаны С.М. Борзуновым, А. Громовым, О.Ю. Козинкиным, А.А. Пилихиным. А.Т. Рыбин и В.П. Мордвинцев вновь поставили вопрос о взаимоотношениях Сталина и Жукова.

Подавляющее большинство работ посвящено изучению полководческого искусства Г.К. Жукова, проявленного им в годы войны (А.Б. Андреев-Угранский, М.И. Белов, М.А. Гареев, В.О. Дайнес, А.В. Исаев, В.В. Карпов, А.Ф. Корольченко, В.Г. Краснов, А.Н. Кулаков, Г.А. Куманев, Е.И. Малашенко, Ф.В. Симонов, Б.В. Соколов, А.И. Сорокин) и на примере отдельных сражений (С.А. Герасимова, А.В. Модестов, В.Г. Афанасьев, М. Гареев, М.И. Фролов, Г.Т. Хорошилов).

Одной из наиболее острых проблем остается «цена» полководческого искусства Г.К. Жукова. На основе новейших демографических исследований доказывалось ранее выдвинутый тезис о том, что по вине Жукова были понесены неоправданные потери в Московском сражении 1941 г., а также в битве за Берлин в 1945 г. [12; 13]. Из возражений по этому поводу хочется сослаться на мнение М.А. Гареева: «Если бы Жуков и наши солдаты под Москвой, Ленинградом во имя «гуманизма» при первой неудаче складывали оружие, как это делали некоторые соединения союзнических войск, то фашисты достигли бы своей цели и весь мир сегодня жил бы совсем другой жизнью. Поэтому в широком историческом плане жуковский подход в конечном счете оказался более гуманным» [1, с. 77].

Следует продолжить изучение деятельности Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны. Публикуются новые документы Ставки Главного Командования и других органов руководства военными действиями. Издаются источники личного происхождения. Их использование позволит не только исследовать малоизвестные страницы жизни и деятельности Г.К. Жукова, но и пролить свет на многие дискуссионные вопросы.

Библиографический список

1. Гареев М.А. Г.К. Жуков и его соратники во второй мировой войне // *Международная жизнь*. 1997. № 1. — С. 72–81.
2. Другая война: 1939 — 1945 / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. — М., 1996.
3. Жуков Г.К. В битве за столицу // *Военно-исторический журнал*. 1966. № 8. С.53–63.
4. Лосик О.А. Историография и источниковедение. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Исследования жизни и деятельности // *Новая и новейшая история*. 2005. № 5. С. 151–155.
5. Маршал Советского Союза Георгий Жуков. Исследование жизни и деятельности (комплект из 2 книг). — М., 2004.
6. Мерцалов А.Н. «Молниеносная война» и «активная оборона» Москвы // *Историки отвечают на вопросы*. — М., 1990.
7. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Иной Жуков: неюбилейные страницы биографии сталинского маршала. — М., 1996.

8. Павленко Н.Г. Размышления о судьбе полководца. — М., 1989.
9. Павленко Н., Кудряшов С. Обреченные триумфаторы // Родина. 1991. № 6—7. С. 86—90.
10. Полководец Победы Жуков: Сб. / сост. и авт. предисл. В. И. Десятирик. 2-е изд. — М., 2000.
11. Рыбин А.Т. Сталин и Жуков. — М., 1994.
12. Сафир В.М. Сосчитаем ли мы когда-нибудь безвозвратные потери армии в Великой Отечественной войне? Послесловие к статье «Потери в войне следует уточнять» // Военно-исторический архив (СПб.), 2001. № 2. С. 56—107
13. Харитонов Э.В. Известный Г.К. Жуков, Маршал Советского Союза четырежды Герой Советского Союза, заплатив за чины и звания жизнями миллионов советских людей // Военно-исторический архив. 2008. № 3. С. 82—119.
14. Шевчук И.Н. Оценка полководческой деятельности Г.К. Жукова в документах ЦК КПСС // Вестник архивиста. 2008. № 2. С. 111—121.

V.D. Kamynin

Doctor of historical Sciences, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

THE ACTIVITIES OF G.K. ZHUKOV DURING GREAT PATRIOTIC WAR IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The paper analyzes Russian historiography of the activities of G.K. Zhukov during Great Patriotic war. The paper highlights milestones in development of historiographical tradition of the problem. The article analyzes modern literature and its discourse on role of G.K. Zhukov in the events of Great Patriotic War.

Keywords: Russian historiography, G.K. Zhukov, Great Patriotic war, scientific discourse.

Г.Е. Корнилов*

ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХА: КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ УРАЛЬЦЕВ-ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

На основе источников массового характера (биографий Героев Советского Союза, мемуаров, воспоминаний ополченцев, родственников, справочных изданий) методами структурного контент-анализа и просопографии составлен коллективный портрет обладателей высшей награды СССР. Составленная унифицированная анкета, содержащая восемь признаков, позволила реконструировать обобщенный социальный портрет Героя Советского Союза уроженцев Свердловской области, героев как воплощение национального духа.

Ключевые слова: Герой Советского Союза, Свердловская область, Великая Отечественная война, коллективный портрет.

Важным аспектом истории Великой Отечественной войны является проблема личностного начала. Герой Советского Союза — высшая степень отличия СССР. Ей удостаивались за совершенные подвиги или выдающиеся заслуги во

* Корнилов Геннадий Егорович — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором экономической истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; genakorn@mail.ru